

ЛЮДМИЛА ЩИПАХИНА

ТЕБЯ ВЕСЬ МИР ПОДАУННЫЙ ПОМНИТ

БУДНИ

Хрустит сугроб свежо и ломко.
Иду, теряясь меж людей.
Трясётся на плечах котомка
Былой любви, былых идей.
На мне — обноски да рванины.
Нет ни кола и ни двора.
Скупятся русские равнины
На подаяние добра.
Последний лучик погасила
Неистребляемая ложь.
Я образ твой в груди носила...
За что же на меня плюёшь?
Возникну болью у подъезда,
В голодном обмороке дня,
Хоть на любой помойке место
Есть в государстве у меня.
И крикну из последней силы
В сырую беспросветность дней:
“Проси прощения, Россия,
У верной дочери твоей!”

ЩИПАХИНА Людмила Васильевна родилась в Екатеринбурге. Юность прошла в Волгограде. Окончила Литинститут им. Горького. Поэт, автор около пятидесяти книг стихов и поэтических переводов. Лауреат ряда литературных премий, в том числе Всероссийской премии им. Александра Твардовского. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

ВДОВА

Беспомощен и робок каждый шаг.
Куда идти и где не оступиться?
Опять глумится над тобой чужак,
И свой порой не даст воды напиться.

Отцвёл в душе последний лепесток.
Чего ты ждёшь и чем пренебрегаешь?
Опять глядишь с надеждой на Восток
И вероломный Запад проклинаешь.

В сединах дней склонилась голова.
Судьба согнулась, как спина от груза...
Россия — безутешная вдова
Погибшего Советского Союза.

ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД

Золотой миллиард — золотую судьбу
Запечатал в свои хромосомы...
Он вселенские горести видел в гробу!
Он из плача построил хоромы.

За столом торжества восседает нахал.
Теснота у кормящего блюда.
И сибирскую нефть — в золочёный бокал
Наливает российский иуда.

Пошляки от искусства впадают в экстаз,
Заливают елеем рассудок.
Бриллиантовым блеском оплачен заказ,
Что в ушах дорогих проституток.

Что тебе до безвинных смертей и потерь...
Зная тайные коды и фразы,
Золотой миллиард охраняет, как зверь,
Золотые свои унитазы.

Что-то хищному зренью мешает вдали:
Там убогие или святые?
Пребывают, как мусор, на кромке земли...
Хоть души у них — золотые.

ПОЭТЕССАМ

Где же вы, подружки-поэтессы?
Что же вы, родные, замолчали?
Феи духа, королевы прессы,
Звёздочки восторга и печали...

Нелегко дышать в продажном мире.
Быть его частицею — постыдно.
Потому не слышно вас в эфире
И по телевизору не видно.

Никому не нужны таланты...
Ветер перестройки дует в уши.
Словно расстреляли оккупанты,
Ваши очарованные души...

А вокруг беснуется, зверея,
Время нестерпимого разврата.
Солнечные ямбы и хорей
Улетели от стыда куда-то...

Замарашки, Золушки, принцессы...
Да вернётся праведная лира!
Милые подруги поэтессы —
Достоянье Родины и Мира!

ИВАН, НЕ ПОМНЯЩИЙ РОДСТВА

Как пёс голодный на помойке,
Почти на грани естества,
Идёт-бредёт по перестройке
Иван, не помнящий родства.

Слепой истории ошибка?
Чужой корысти тайный труд?
Но слышишь — Порт-Артур и Шипка
Тебя по имени зовут!

И шепчет придорожный тополь,
Сквозь ложный, муторный туман,
Что помнит град Константинополь
Твой острый меч и щит, Иван!

Ужель душа не прозревает,
Услышав отдалённый глас:
— Владей Кавказом! — призывает,
Твой побратим — Владикавказ!

И — след на суше и на море.
И свет в величии былом!
Не ветерок, а тень викторий
Витает над твоим челом...

Восстань! Хоть временем — не понят...
Смиренье — хуже воровства...
Тебя весь мир подлунный помнит,
Иван, не помнящий родства!

СОН В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

Что за странные виденья?..
Чьи-то частные владенья...
У элитного забора
Спит какой-то обормот.
Лёд затапливает сушу.
Кто-то хитрый лезет в душу.
И продажные газеты
Прилетают на комод.

...Вор плывёт на белой яхте.
Либерал стоит на вахте.
Запах примул и акаций
Разливают облака.
Под продажные мандаты

Спят в палате депутаты.
Но Обама за планетой
Наблюдает свысока!

Пентагон раскрыл объяття.
В куче все — враги и братья.
От фальшивых обещаний
Повалил туман густой...
Все замочены в сортире!
Нет покоя в грешном мире!
И зовут лесоповалы
Олигархов на постой.

Кордильеры и Хибины
Подставляют ветру спины.
Закружился над подушкой
Снег московских тополей...
Лёд растаял в Заполярье.
Сын вернулся к тётке Марье.
И под сонным одеялом
Сразу сделалось теплей.